

Материал предоставлен **Центром Генеалогических Исследований**

<http://www.rosgenea.ru>

**Центр
Генеалогических
Исследований**

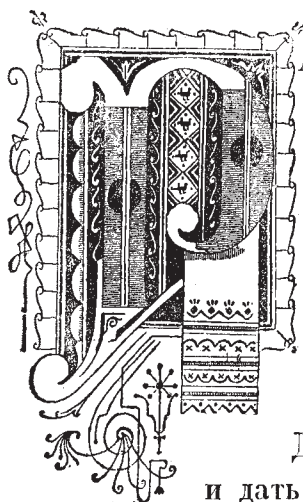
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИЯ „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“.

Возникновеніе изданія.—Подготовительныя работы.—Составленіе первой программы.—Первыя сотрудники.—Расширеніе объема.—Выходъ первыхъ выпусковъ.—Отношеніе критики и печати къ „Живописной Россіи“.—Размѣры изданія.—Списокъ сотрудниковъ.—Заключеніе.

«Живописная Россія» не есть только крупное предпріятіе издателя, обладающаго большими средствами, а дорогое дѣтище, съ которымъ мы сжились, съ которымъ привыкли носить и нянчиться, не жаль на него ни заботъ, ни трудовъ. Скажемъ болѣе—мы сблились съ нимъ настолько, что привыкли видѣть въ этомъ трудѣ памятникъ, который думаемъ по себѣ оставить Россіи».

МАВРИЙ ОСИПОВИЧЪ ВОЛЬФЪ въ
ПРЕДИСЛОВІИ КЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ „ЖИВО-
ПИСНОЙ РОССИИ“.

МАЗДОЛЬНО-ШИРОКО раскинулось наше отечество на земномъ шарѣ. Отъ вѣчныхъ льдовъ Ледовитаго моря до знойныхъ пустынь центральной Азій, отъ береговъ Балтики до Великаго океана—оно представляетъ безконечный рядъ разнообразныхъ формъ и явленій природы, разнообразнѣйшій рядъ типовъ народностей, его населяющихъ.

Все это даетъ интересный, обильный матеріалъ для желающихъ ознакомиться съ нимъ, и если мы упрекаемъ иностранцевъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи всего, что касается Россіи, то не заслуживаемъ ли и мы сами того же упрека, если раздѣляемъ съ ними хотя отчасти это невѣдѣніе!..

Для того, чтобы изучить такую необъятную страну, изучить ее всецѣло и дать полный, строго-научный отчетъ въ своемъ знаніи,—для этого не хватитъ ни единичныхъ силъ человѣка, ни его единичной жизни: это дѣло вѣковъ и поколѣній; но знакомство со страной, даже болѣе чѣмъ поверхностное, доступно каждому.

Въ русской литературѣ собрано уже много чисто-научнаго, спеціальнаго матеріала по этому предмету. Въ исторію, въ землеописаніе, въ статистику нашего отечества внесены уже тружениками науки обильныя вклады; но эти матеріалы, въ большинствѣ случаевъ, недоступны огромной массѣ читающей публики какъ по своей разбросанности, такъ и по своему нерѣдко сухому, исключительно-научному характеру изложенія.

Государство, какъ огромный, полный жизни, единый организмъ, имѣеть и свои внѣшнія черты, и свое внутреннее содержаніе,—свою душу.

Картины природы страны, типы ея обитателей, ихъ одежда, жилища—все это составляетъ первое; нравы народа, его бытъ, вѣрованія, его преданія, былины и пѣсни—выражаютъ собою второе.

Изобразить живымъ словомъ, живымъ рисункомъ то и другое, представить Россію на всемъ ея пространствѣ „отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“, со всеми богатствами и красотами ея природы, со всеми задатками ея силы и могущества, и вообще доставить каждому русскому, искренно любящему свое отечество, полную возможность ознакомиться съ Россією во всемъ разнообразіи проявленій ея внутренней и внѣшней жизни—вотъ задачи, которыя были намѣчены при изданіи „Живописной Россіи“ и которыя были ясно высказаны въ первомъ заявленіи редакціи.

Основная цѣль „Живописной Россіи“ состояла, такимъ образомъ,—насколько это возможно выразить въ немногихъ словахъ,—въ томъ, чтобы живымъ словомъ и рисункомъ, въ одномъ стройномъ цѣломъ, дать яркое изображеніе разнообразнѣйшихъ картинъ природы нашего необъятнаго отечества, а равно—и типовъ, населяющихъ его разноплеменныхъ народностей; описать ихъ нравы, одежды, жилища; очертить ихъ бытъ, промышленность, торговлю и все вообще экономическое положеніе; познакомиться съ ихъ вѣрованіями, преданіями, былинами, пѣснями и разными другими произведеніями духовной жизни. Все это требовалось освѣтить исторически, т.-е. въ прошломъ и настоящемъ, и въ общедоступной при этомъ формѣ.

Мысль изданія такого именно всесторонняго описанія Россіи принадлежитъ всецѣло нынѣ покойному Маврикію Осиповичу Вольфу. Мысль эта возникла у М. О. Вольфа еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ, но на осуществленіе ея—въ виду значительныхъ размѣровъ этого перваго въ своемъ родѣ предпріятія—потребовалось нѣсколько лѣтъ. Совѣщанія и переговоры съ цѣлымъ рядомъ выдающихся писателей, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей укрѣпили М. О. Вольфа въ его убѣжденіи, что подобное изданіе должно встрѣтить сочувствіе и отвѣтить назрѣвшей потребности ознакомленія съ Россією.

Приступая къ выполненію даннаго предпріятія, издатель нисколько не скрывалъ отъ себя всѣхъ его трудностей: онъ хорошо понималъ, что такое предпріятіе, какъ „Живописная Россія“, представляетъ собою явленіе, безпримѣрное даже въ европейскихъ литературахъ. Не слѣдуетъ забывать, что несравненно легче издать „Живописную Германію“, „Францію“, „Англію“ или „Италію“, чѣмъ „Живописную Россію“. Тамъ мы находимъ массу гото-

МАВРИКІЙ ОСИПОВИЧЪ ВОЛЬФЪ.

Книгопродавецъ издатель и типографъ, основатель и первый издатель „Живописной Россіи“.

ваго матеріала—и художественнаго, и литературнаго; стоитъ только рѣшиться на затраты, собрать этотъ матеріалъ, поручить группировку его двумъ — тремъ талантливымъ сотрудникамъ — и дѣло обезпечено! Вотъ почему во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы съ давнихъ поръ существуютъ такія изданія, которыя въ художественныхъ очеркахъ и рисункахъ всесторонне представляютъ данную страну. Кто не восхищался разными „France pittoresque“ и другими подобными изданіями и кто не чувствовалъ отсутствія чего-либо подобнаго у насъ на Руси. Легко, однако, чувствовать недостатокъ, и трудно пополнить его. За границею вездѣ, во

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ СЕМЕНОВЪ.

всякомъ самомъ маленькомъ городѣ, вы найдете и нѣсколько художниковъ, и нѣсколько фотографовъ, которые посвящаютъ свои досуги тому, чтобы снимать виды, рисовать типы жителей и картины ихъ быта; собрать коллекцію этихъ фотографій и рисунковъ, а тѣмъ болѣе издать ихъ, имѣя подъ рукою хорошихъ работниковъ, хорошо подготовленныхъ гравировъ и дешевый матеріалъ, не представляетъ, такимъ образомъ никакихъ затрудненій. Совершенно инымъ представляется это дѣло въ Россіи, гдѣ даже и въ наиболѣе интересныхъ мѣстностяхъ нѣтъ ни одного мѣстнаго художника, который захотѣлъ бы заняться художественнымъ воспроизведеніемъ обитаемой имъ мѣстности, какъ нѣтъ (или, по крайней мѣрѣ, не было до послѣдняго времени) ни одного фотографа, который захотѣлъ бы рисковать временемъ и трудомъ для снятія видовъ и типовъ; къ тому же, пути сообщенія наши ужасны, разстоянія громадны, а потому въ Россіи почти невозможны артистическія путешествія, во время которыхъ путешественники-художники могли бы восполнить недостатокъ мѣстныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Къ тому времени, когда начиналось изданіе „Живописной Россіи“, т.-е. почти четверть вѣка тому назадъ, дѣло стояло въ этомъ отношеніи еще хуже. За границею большинство изданій, имѣющихъ цѣлью описаніе страны, совершаются въ большинствѣ случаевъ такимъ образомъ, что какой-нибудь талантливый писатель одинъ объѣзжаетъ всю страну и затѣмъ составляетъ описаніе ея, — но можно-ли примѣнить подобный способъ къ составленію описанія Россіи?

Для того, чтобы изучить и описать такую обширную и разнообразную по своему составу страну, какъ Россія, описать ее всесторонне, — для этого не хватило бы единичныхъ силъ одного или даже нѣсколькихъ самыхъ опытныхъ писателей. Вотъ почему къ совмѣстному участию въ

всякомъ самомъ маленькомъ городѣ, вы найдете и нѣсколько художниковъ, и нѣсколько фотографовъ, которые посвящаютъ свои досуги тому, чтобы снимать виды, рисовать типы жителей и картины ихъ быта; собрать коллекцію этихъ фотографій и рисунковъ, а тѣмъ болѣе издать ихъ, имѣя подъ рукою хорошихъ работниковъ, хорошо подготовленныхъ гравировъ и дешевый матеріалъ, не представляетъ, такимъ образомъ никакихъ затрудненій. Совершенно инымъ представляется это дѣло въ Россіи, гдѣ даже и въ наиболѣе интересныхъ мѣстностяхъ нѣтъ ни одного мѣстнаго художника, который захотѣлъ бы заняться художественнымъ воспроизведеніемъ обитаемой имъ мѣстности, какъ нѣтъ (или, по крайней мѣрѣ, не было до послѣдняго времени) ни одного фотографа, который захотѣлъ бы рисковать временемъ и трудомъ для снятія видовъ и типовъ; къ тому же, пути сообщенія наши ужасны, разстоянія громадны, а потому въ Россіи почти невозможны артистическія путешествія, во время которыхъ путешественники-художники могли бы восполнить недостатокъ мѣстныхъ дѣятелей на этомъ по-

СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ТЕРПИГОРЕВЪ.

ВЛАДИМИРЪ ЛЬВОВИЧЪ РАНЦОВЪ.

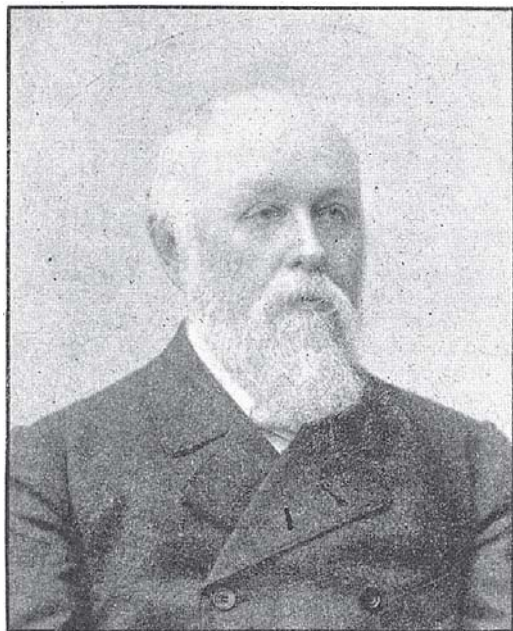

зadуманномъ изданіи „Живописной Россіи“ пришлось привлечь цѣлыя десятки знатоковъ отдѣльныхъ мѣстностей, а равно и всѣ лучшія литературныя, ученныя и художественныя русскія силы, пришлось отыскивать знатоковъ той или другой мѣстности, той или другой стороны народной русской жизни, возбудить въ нихъ желаніе принести свою лепту въ громадное дѣло, указать имъ на то, что отъ нихъ требуется и затѣмъ уже дать имъ самый широкій просторъ въ работѣ, довѣряясь ихъ знанію и опытности. Мало того—для изученія нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, приходилось даже специально отправлять на мѣсто людей, отъ которыхъ можно было ожидать всесторонняго и безпристрастнаго изученія мѣстныхъ условій и провѣрки на мѣстѣ повсюду разбросанныхъ и подчасъ сомнительныхъ свѣдѣній.

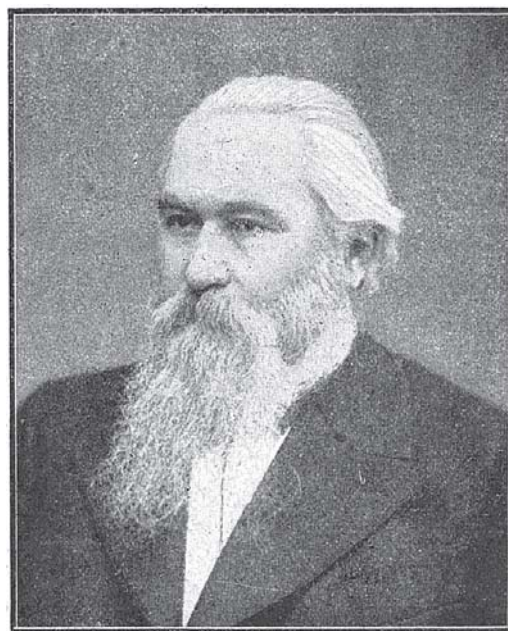
Но и этого было еще недостаточно. Пришлось еще пересмотрѣть всѣ иллюстрированныя изданія, статьи историческія, статистическія, экономическія и этнографическія, путешествія русскихъ людей и иностранцевъ, собрать чуть не со всѣхъ концовъ Россіи фотографическія и акварельныя альбомы и коллекціи, находившіяся какъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и во владѣніи частныхъ лицъ.

Для выполненія этихъ первыхъ, предварительныхъ работъ былъ приглашенъ издателемъ извѣстный публицистъ, сотрудникъ „Голоса“, б. редакторъ „Иллюстраціи“ и составитель „Исторіи всемірной литературы“, В. Р. Зотовъ, который и составилъ, по личнымъ указаніямъ М. О. Вольфа, первый планъ изданія. Эти предварительныя работы заняли около двухъ лѣтъ, при чемъ на помощь В. Р. Зотову данъ былъ цѣлый рядъ молодыхъ силъ.

Когда значительная доля всего литературнаго матеріала для „Живописной Россіи“ была уже собрана, когда этотъ матеріалъ представлялъ собою десятки картоновъ, а матеріалъ художественный потребовалъ для себя отдѣльнаго помѣщенія, — предстояло еще сдѣлать строгій

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ СТАХѢВЪ.

МАТВѢЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ ПЕСКОВСКІЙ.

выборъ изъ этого матеріала, соотвѣтствующій достоинству самаго труда, а затѣмъ привести всѣ части его въ нѣкоторое равновѣсіе, поставивъ ихъ въ тѣсную связь другъ съ другомъ. „Живописной Россіи“ нуженъ былъ редакторъ, которому такая громадная работа была бы по силамъ. Эту тяжелую работу принялъ на себя сенаторъ П. П. Семеновъ, вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, директоръ статистическаго департамента Минист. Внутр. Дѣлъ, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный своими трудами. Можно смѣло сказать, что никто въ Россіи не могъ бы лучше его оказать содѣйствіе осуществленію идеи „Живописной Россіи“ и ея воплощенію въ видѣ обширнаго, правильно сгруппированнаго труда.

Приступая къ составленію программы изданія, редакторъ вполне согласился съ издателемъ, что слѣдуетъ не допускать въ „Живописной Россіи“ никакихъ перепечатокъ, или статей беллетристическаго содержанія и что должно вносить въ составъ изданія только то, что имѣетъ значеніе серьезнаго, самостоятельнаго вклада въ ту сокровищницу свѣдѣній о Россіи, изданіе которой имѣлось въ виду съ самаго возникновенія мысли о „Живописной Россіи“.

Только при такой постановкѣ дѣла можно было надѣяться получить возможность выпустить сочиненіе, которое никогда не утратитъ своего значенія и навсегда останется настольною книгою по изученію нашей родины.

Все это требовало, въ свою очередь, долгихъ сношеній, переговоровъ, совѣщаній съ знатоками дѣла и предварительныхъ работъ, въ размѣрахъ до тѣхъ поръ небывалыхъ и вызвало такія матеріальныя затраты, которыя не всегда подъ силу даже самымъ крупнымъ изъ иностранныхъ издателей.

Послѣ просмотра всего собраннаго сырого матеріала, была составлена П. П. Семеновымъ подробнѣйшая программа изданія, исключительно для „сотрудниковъ“. Но хотя въ этой программѣ (отпечатанной отдѣльною брошюрою и разосланной всѣмъ русскимъ писателямъ и ученымъ, занимающимся изученіемъ Россіи) предусмотрено было все, даже исчисленъ приблизительный размѣръ каждой статьи, наименованы рисунки и проч., издатель въ своемъ обращеніи къ сотрудникамъ ясно заявилъ, что „программа не должна стѣснять авторовъ, вполне специально знакомыхъ съ избраннымъ ими для очерка предметомъ; она должна представить

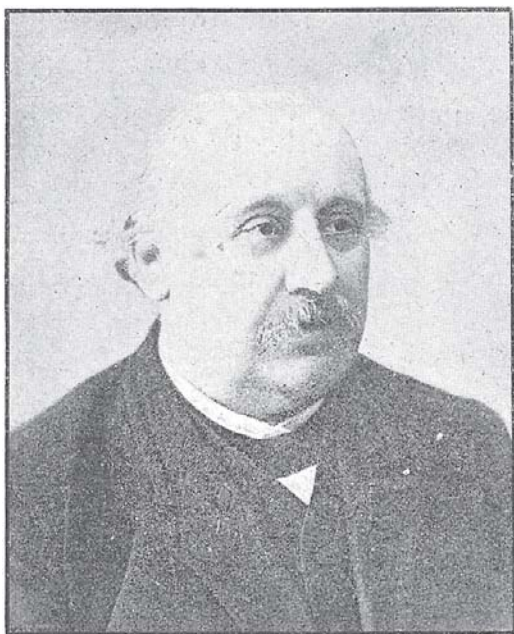

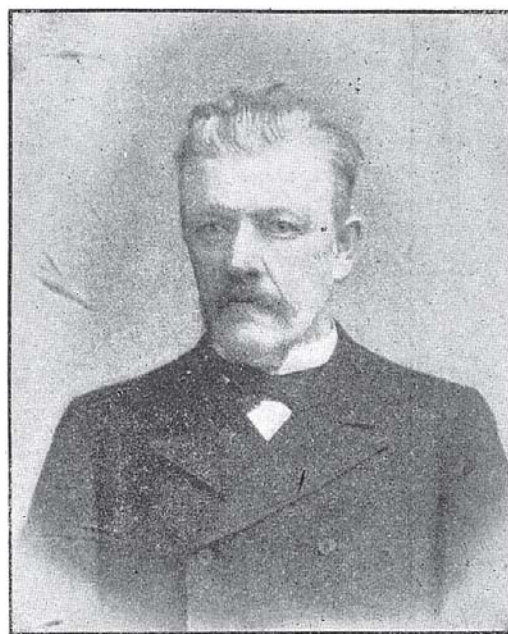
ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ САМОКВАСОВЪ.

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АВЕРКІЕВЪ.

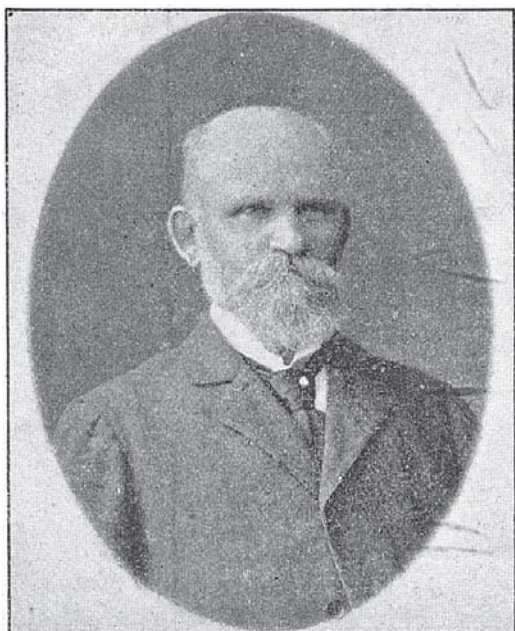
ГУСТАВЪ ИВАНОВИЧЪ РАДДЕ.

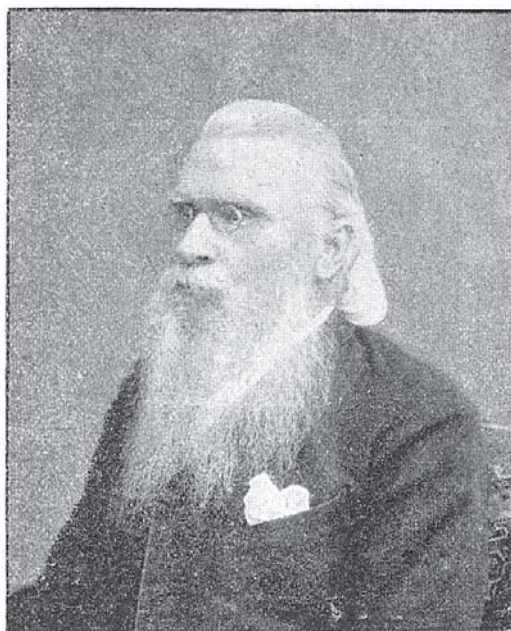
ВАСИЛІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ЛАТГИНЪ.

лишь канву и важна для общихъ соображеній будущихъ сотрудниковъ“. Этотъ новый приѣмъ въ нашемъ издательскомъ дѣлѣ, свидѣтельствующій о серьезномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, встрѣтилъ общее одобреніе среди писателей. На приглашеніе къ участию въ „Живописной Россіи“ откликнулись лучшія литературныя и научныя силы. На состоявшемся вслѣдъ затѣмъ первомъ редакціонномъ засѣданіи у издателя М. О. Вольфа, собрались, во главѣ съ П. П. Семеновымъ, почти всѣ будущіе сотрудники изъ числа намѣченныхъ редакторовъ и

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ МОДЕСТОВЪ.

ДАНИИЛЬ ЛУКИЧЪ МОРОДОВЦЕВЪ.

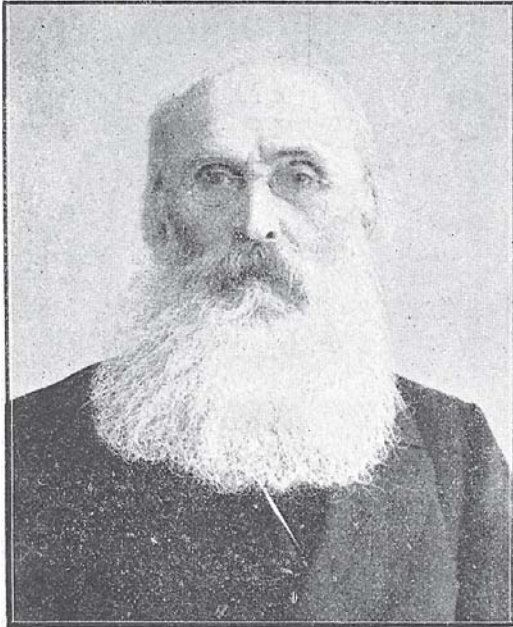
проживающихъ въ Петербургѣ. Кромѣ того, въ качествѣ почетныхъ гостей присутствовали: И. А. Гончаровъ, Н. С. Лѣсковъ, Я. П. Полонскій, Д. В. Григоровичъ и другіе, совѣты и указанія которыхъ тѣмъ болѣе имѣли цѣнность, что цѣль изданія состояла въ томъ, чтобъ дать не сухой, научный матеріалъ, а „рядъ вѣрныхъ, художественныхъ, понятныхъ каждому картинъ жизни нашего отечества настоящей и прошлой“.

Въ этомъ редакціонномъ засѣданіи программа, выработанная П. П. Семеновымъ, была одобрена во всѣхъ ея подробностяхъ, съ самыми лишь незначительными измѣненіями. Одобрень былъ также и намѣченный списокъ сотрудниковъ, въ которомъ рядомъ съ крупными, извѣстными литературными и научными дѣятелями фигурировали талантливые, молодые дѣятели.

На этомъ же редакціонномъ засѣданіи рѣшено было разослать программу всѣмъ, кто могъ бы оказать содѣйствіе при изданіи „перваго такого обширнаго сочиненія, не имѣваго въ нашемъ отечествѣ предшественника“. Въ циркулярномъ обращеніи, сопровождавшемъ программу, указывалось главнымъ образомъ на необходимость содѣйствія въ художественной части сочиненія, въ которой замѣчались весьма чувствительные пробѣлы. „Вѣроятно въ рукахъ разныхъ лицъ, редакціи неизвѣстныхъ,—говорилось въ циркулярѣ,—найдется много драгоцѣннаго матеріала, никому невѣдомаго и потому недоступнаго даже для тѣхъ лицъ, которыя спеціально имъ интересуются“. Этотъ матеріалъ, состоящій изъ картинъ, рисунковъ, фотографій и т. п., съ изображеніями городовъ, живописныхъ или чѣмъ-либо замѣчательныхъ мѣстностей, достопримѣчательныхъ зданій и памятниковъ, мѣстныхъ народныхъ типовъ, сценъ, костюмовъ, обычаевъ и т. д., редакція просила предоставить на нѣкоторое время въ ея распоряженіе, чтобы она могла выбрать то, что нужно для изданія. Обращеніе это не имѣло, однако, Удовлетворительнаго результата: присланные матеріалы лишь незначительно увеличили уже собранный матеріалъ.

Какъ-разъ къ празднованію двадцатипятилѣтняго юбилея издательской дѣятельности М. О. Вольфа, 1 октября 1878 года, было выпущено первое иллюстрированное объявленіе о „Живописной Россіи“, украшенное оригинальными рисунками Н. Н. Каразина, И. С. Панова, Г. Сѣдова, и др. Въ объявленіи этомъ, послѣ объясненія цѣли изданія, слѣдо-

СЕРГѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МАКСИМОВЪ.

ПЕТРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ БОБОРЫКИНЪ.

АНДРЕЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПСАЕВЪ.

НИКОЛАИ ПИВАНОВИЧЪ КОСТОМАРОВЪ.

вали слѣдующія характерныя слова: „Съ перомъ и карандашомъ въ рукѣ мы посѣтимъ города и села, дворцы столицъ и бѣднѣйшія хижины забытыхъ поселковъ, заглянемъ въ брегенчатый, смолистый срубъ избы великоросса, въ бѣлую хату украинца, въ кошемную кибитку кочевника, въ чумъ изъ тюленьихъ шкуръ бродячаго сѣвернаго инородца, поклонимся храмамъ и монастырямъ, остановимся передъ памятниками сѣдой древности, вспоминая о событіяхъ давно миновавшихъ. Перенесемся съ читателями въ глухіе лѣса, перевалимъ за высокіе горныя кряжи,дохнемъ привольнымъ, ароматнымъ воздухомъ широкихъ степей, влаж-

ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ КОТЕЛЬНИКОВЪ.

ВЛАДИМИРЪ ОСИПОВИЧЪ МИХНЕВИЧЪ.

нымъ туманомъ рѣкъ и озеръ. И-зиму, и лѣто, и осень, и весну встрѣтимъ и проведемъ на русскихъ дорогахъ и занесемъ на страницу нашего изданія все, что увидимъ и услышимъ,— занесемъ, „не мудрствуя лукаво“, но руководимые одною только правдою, все то, что дорого и свято сердцу каждаго русскаго или, вѣрнѣе, каждаго обитателя нашего разноплеменнаго отечества“.

Въ заключеніи указывалось, что это изданіе, „предпринимаемое М. О. Вольфомъ въ началѣ второго двадцатипятилѣтія его издательской дѣятельности, по своему внутреннему характеру представляетъ всѣ данныя, способныя вызвать къ нему самое горячее сочувствіе публики: предметъ—дорогой для каждаго русскаго, любящаго и желающаго основательно изучить свое отечество; литературная и ученая обработка его—первоклассными и любимѣйшими нашими писателями; редакція его—однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ специалистовъ-ученыхъ; рисунки—лучшихъ художниковъ“. Издатель отъ себя прибавилъ, что „только сильная поддержка со стороны публики можетъ вознаграждать тѣ громадныя затраты, которыя уже сдѣланы или имѣютъ быть произведены для этого изданія, и тѣмъ позволить издателю и на будущее время быть вѣрнымъ своей задачѣ—обогащать русскую литературу большими, много труда и издержекъ требующими изданіями“.

Слѣдующіе писатели, какъ значилось въ заявленіи редакціи, изъявили согласіе принять сотрудничество: В. В. Антоновичъ, Н. П. Вагнеръ, И. И. Вильсонъ, А. Гацисскій, Н. Я. Данилевскій, И. Г. Забѣлинъ, И. И. Завалишинъ, П. В. Знаменскій, Н. Н. Карзинъ, Е. П. Карновичъ, В. П. Ключниковъ, Н. И. Костомаровъ, князь Н. А. Костровъ, І. И. Крашевскій, П. А. Кулишъ, Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, Е. Л. Марковъ, В. Н. Майновъ, П. И. Мельниковъ (Печерскій), В. О. Михневичъ, В. И. Немировичъ-Данченко, П. Н. Петровъ, И. С. Поляковъ, М. Н. Раевскій, гр. Е. А. Салиасъ, Д. Я. Самоквасовъ, П. П. Семеновъ, С. М. Соловьевъ, П. П. Губинскій и мн. др. Но изъ перечисленныхъ сотрудниковъ, нѣкоторые, за недосугомъ, впоследствии отказались, нѣкоторые ограничились доставленіемъ сырого матеріала, нѣсколькимъ смерть помѣшала исполненію даннаго редакціи обѣщанія. Но по мѣрѣ того, какъ подготовительныя работы подвигались впередъ, число сотрудниковъ изданія пополнялось все новыми и новыми силами. Наряду съ крупными звѣздами русской литературы,

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ КАРАЗИНЪ.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ ИЛОВАЙСКИЙ.

ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МУШКЕТОВЪ.

ПАВЕЛЬ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ЗАСОДИМСКИЙ.

въ числѣ ближайшихъ сотрудниковъ „Живописной Россіи“ появились многіе специалисты, не прославившіе еще своего имени въ литературѣ, но уже успѣвшіе завоевать себѣ почетное мѣсто въ научномъ мірѣ. Плодомъ усилій всѣхъ этихъ лицъ должно было явиться полнѣйшее многотомное сочиненіе по отчизновѣдѣнію, должна была получиться такая книга, которая была бы достойна основнаго своего предмета и удовлетворяла бы самымъ требовательнымъ вкусамъ.

Первоначально предполагалось издать „Живописную Россію“ всего въ 4-хъ книгахъ. Но

СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ШУБИНСКІЙ.

КОНСТАНТИНЪ АПОЛЛОНОВИЧЪ СКАЛЬКОВСКІЙ.

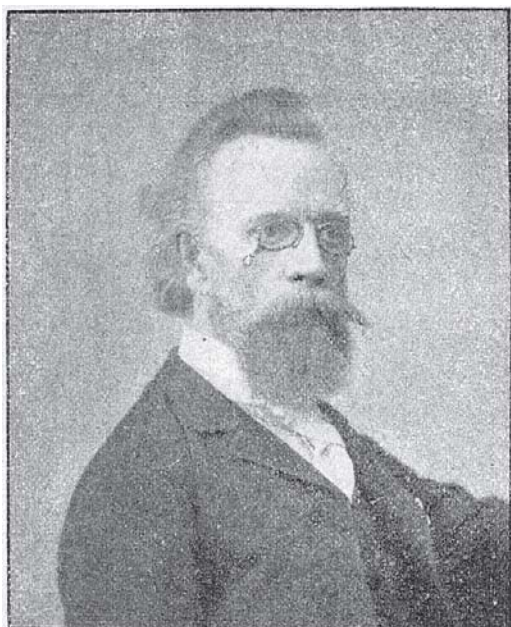

при обзорѣ собраннаго матеріала и послѣ первыхъ переговоровъ съ сотрудниками, приглашенными къ участию въ изданіи, редакция и издатель убѣдились въ томъ, что для того, чтобы вмѣстить описаніе необъятнаго пространства Россіи въ четырехъ книгахъ, пришлось бы многое исключить, многое сократить. Въ виду этого рѣшено было измѣнить и расширить первоначально предполагавшіяся размѣры, и, вмѣсто четырехъ книгъ, не щадя ни затратъ, ни труда, издать „Живописную Россію“ въ 12-ти книгахъ, заключающихъ въ себѣ каждая отъ 20 до 60 печатныхъ листовъ текста, не считая отдѣльныхъ картинъ, при чемъ каждая книга должна была заключать въ себѣ систематическое описаніе одного изъ большихъ районовъ Россіи. Но и 12 книгъ оказалось мало и число ихъ пришлось впоследствии увеличить до 19.

Въ мартѣ 1879 года появились первые два выпуска „Живописной Россіи“, въ форматѣ и объемѣ значительно больше первоначально предполагавшагося. Выпуски эти посвящены были описанію крайняго сѣвера. Въ нихъ были помѣщены очерки С. В. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, Д. И. Мережковского и В. Н. Майнова.

Печать и критика, за весьма небольшими исключеніями, встрѣтили новое изданіе сочувственно, хотя далеко не въ такой степени, какъ можно было ожидать. „Въ Россіи еще не было такого частнаго изданія ни по своимъ задачамъ, ни по размѣру, ни по своей роскошной внѣшности,—писали „Новости“,—„Живописная Россія“ представляетъ собой не только художественное изображеніе всей Россіи, во всемъ ея географическомъ, этнографическомъ и культурномъ разнообразіи, но и замѣчательный памятникъ типографскаго и ксилографскаго искусства“. „Изданіе можетъ назваться роскошнымъ альбомомъ, заслуживающимъ вниманія публики“,—утверждалъ „Голосъ“.—„Вся внѣшняя сторона изданія производитъ очень хорошее впечатлѣніе, рисунки сдѣланы прекрасно. Въ отношеніи типографскомъ изданіе не оставляетъ желать лучшаго. Имена сотрудниковъ могутъ служить ручательствомъ за достоинство и серьезность этого обширнаго этнографическаго сборника“—вотъ отзывъ „Молвы“.—„Изданіе это обѣщаетъ быть географическо-статистической русской энциклопедіей, которая, кромѣ разнообразія содержанія, должна отличаться еще и живостію изложенія“,—писали „Отголоски“.—„Ручательствомъ въ серьезности исполненія задуманнаго изданія,—по мнѣнію „Древней и Новой Россіи“,—служитъ уважаемое имя редактора, нашего выдающагося географа и статистика“.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЯДРИНЦЕВЪ.

ВЛАДИМИРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОХОЧИНСКІЙ.

Съ выходомъ слѣдующихъ выпусковъ, закончившихъ первую часть „Живописной Россіи“, число отзывовъ увеличилось; появились цѣлыя критическія статьи, изъ числа которыхъ особенно выдѣлялся рѣзкій отзывъ „Дѣла“; въ немъ, между прочимъ, были упреки по адресу маститаго С. В. Максимова за картинность его слога, а также порицаніе въ томъ, что и С. В. Максимовъ и В. И. Немировичъ-Данченко будто-бы стараются украсить угрюмую природу крайняго сѣвера, „которая,—по словамъ критика,—подъ перомъ этихъ писателей выходитъ гораздо привлекательнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности“. Упреки, конечно, по меньшей мѣрѣ странные. Другой, тоже сравнительно рѣзкій отзывъ, появился въ „Отечественныхъ Запискахъ“, хотя критикъ этого журнала и признаетъ, „что предпріятіе изданія „Живописной Россіи“ настолько обширно, настолько, по замыслу, хорошо, настолько, наконецъ, зарекомендовываетъ себя именемъ редактора“, что не нуждается въ рекламахъ.

Многіе другіе журналы ограничились одними библиографическими замѣтками, съ шаблонною похвалою или порицаніемъ, и М. О. Вольфъ имѣлъ полное право жаловаться въ своемъ предисловіи къ изданію на „трудность борьбы съ тою апатією, съ тою неподвижностью“, которую встрѣчалъ онъ у многихъ литераторовъ и ученыхъ, относившихся къ предпріятію болѣе чѣмъ равнодушно. За то утѣшеніемъ и ободреніемъ для издателя было сочувствіе многихъ лицъ, потрудившихся надъ изученіемъ Россіи и выразившихъ изданію свое сочувствіе. Особенно сильное впечатлѣніе какъ на издателя, такъ и на всѣхъ участниковъ „Живописной Россіи“ произвело письмо незабвеннаго С. М. Соловьева, который за три дня до кончины еще находилъ возможность думать о „Живописной Россіи“ и сожалѣлъ о томъ, что онъ не можетъ принять въ ней непосредственнаго, горячаго участія. „Драгоценныя строки, написанныя уже ослабѣвшею рукою человѣка, всю жизнь свою посвятившаго Россіи,—писалъ М. О. Вольфъ,—даютъ намъ право думать, что „Живописная Россія“ должна найти сочувствіе въ русскихъ людяхъ, которые оцѣнятъ по достоинству то, что сдѣлано нами для изученія Россіи, а главное—поймутъ наше личное отношеніе къ издаваемому нами труду“.

Какъ первые, такъ и всѣ слѣдующія книги „Живописной Россіи“ вызывали въ печати самыя противорѣчивыя отзывы: въ то время какъ въ одномъ органѣ появлялась восторженная похвала, въ другомъ—печаталось порицаніе, указывались промахи, и неизбѣжныя мелкія ошибки возводились чуть не въ преступленіе... Нѣкоторыя книги „Живописной Россіи“, какъ, напр., „Кав-

ВЛАДИМИРЪ ВИКТОРОВИЧЪ ЧУЙКО.

ВЛАДИМИРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ МАЙНОВЪ.

казъ“, вызвали въ печати появленіе цѣлыхъ длинныхъ статей и фельетоновъ, доказывавшихъ, что печать придаетъ серьезное значеніе изданію. Въ одномъ изъ такихъ фельетоновъ (газета „Кавказъ“) данъ, между прочимъ, слѣдующій характерный отзывъ о монографіяхъ, вошедшихъ въ составъ тома „Живописной Россіи“, заключающаго въ себѣ описаніе Кавказа: „Монографіи изложены живо, иногда даже увлекательно, и описанныя мѣстности и сцены изъ народной жизни сильно запечатлѣваются въ воображеніи читателя. Читатель незамѣтно знакомится съ разными мѣстностями края и его обитателями. Есть въ „Живописной Россіи“ мѣста, которыя до сихъ поръ не встрѣчались ни въ одномъ популярномъ изданіи, посвященномъ описанію Кавказа; нѣкоторые-же біологическіе очерки могли бы найти мѣсто и въ строго-научныхъ изданіяхъ“.

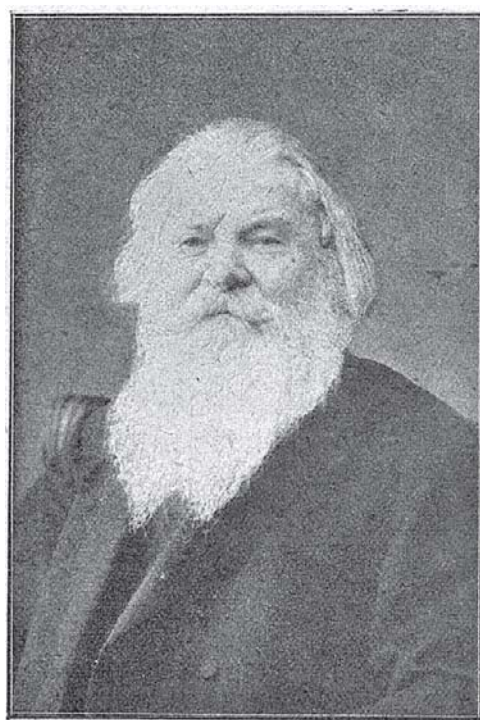
Обозрѣвая первыя шесть вышедшихъ книгъ „Живописной Россіи“, рецензентъ „Правительственнаго Вѣстника“ говоритъ, что онѣ „отличаются достаточною полнотою“. „Каждому краю,—говорится въ рецензій,—посвящено по нѣскольку объемистыхъ статей, изъ которыхъ въ каждой онѣ разсматривается специально въ одномъ какомъ-нибудь отношеніи, а всѣ вмѣстѣ взятые статьи представляютъ уже общую и полную его картину“. Обращаясь специально къ описанію Западной Сибири въ „Живописной Россіи“, рецензентъ находитъ, „что въ статьяхъ этого тома, вмѣстѣ взятыхъ и поясняемыхъ рисунками, Западная Сибирь разсматривается какъ со стороны природы и исторіи, такъ и по отношенію къ населяющимъ ее племенамъ и ихъ бытовымъ и экономическимъ особенностямъ. Остается прибавить, что внѣшній видъ изданія по достоинству рисунковъ и типографской роскоши вполне соответствуетъ внутреннему содержанію“. Въ заключеніе выражается желаніе, чтобы „Живописная Россія“ нашла возможно большее распространеніе („Прав. Вѣстн.“ 84—25).

Въ обширной рецензій, тракующей о двухъ книгахъ „Живописной Россіи“, гдѣ описывается

ПАНТЕЛѢЙМОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
КУЛИШЪ.

ИВАНЪ ЕГОРОВИЧЪ ЗАБЛИНЪ.

Западная Россія, „Новости“ высказались, что „справедливость требует указать на то, что „Живописная Россія“—одно изъ такихъ изданій, которыя рѣшительно стоятъ внѣ всякихъ коммерческихъ расчетовъ. Съ коммерческой точки зрѣнія, оно не только рискованно, но и положительно убыточно“. „Одинъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ,—говорится дальше въ рецензїи,—разбирая это капитальнѣйшее изъ русскихъ изданій, высказалъ, между прочимъ, мнѣніе, что „изданіе это представляется одинаково важнымъ и для администратора, и для педагога“. Съ мнѣніемъ этимъ нельзя не согласиться. „Живописная Россія“ представляетъ первый и единственный примѣръ подробнаго и всесторонняго описанія Россіи въ научно-популярной формѣ. Какъ остроумно замѣчено было одною изъ польскихъ газетъ, „Живописная Россія“—огромная трибуна, доступная каждому, знающему тотъ или другой районъ родного края, ту или другую сторону родной жизни, и желающему помочь великому и важному дѣлу всесторонняго изученія своего отечества. Это именно и видимъ мы въ „Живописной Россіи“. Въ числѣ сотрудниковъ этого изданія есть и крупнѣйшіе представители высшей науки, и спеціалисты по отдѣльнымъ отраслямъ знанія, и литераторы, и мѣстные общественные дѣятели. Такимъ только разностороннимъ сочетаніемъ интеллигентныхъ рабочихъ силъ Россіи и можетъ быть достигнуто возможно подробное и полное изученіе обширнѣйшей русской территоріи („Новости“ 83.—269.)

Рецензентъ „Россійской Библіографіи“ высказываетъ надежду, что „Живописная Россія“ сдѣлается превосходнымъ, настольнымъ кипсекомъ и полезною книгою во всякомъ интеллигентномъ домѣ

Нѣкоторыя части „Живописной Россіи“ вызвали ожесточенныя нападки по соображеніямъ чисто политическимъ. Эта участь постигла въ особенности описаніе Литвы и Бѣлорусіи, которое подверглось жестокой критикѣ на столбцахъ Аксаковской „Руси“. Но въ то самое время, какъ „Русь“ нападаетъ на очерки Литвы, помѣщенные въ „Живописной Россіи“, въ другомъ органѣ признается, что „авторы очерковъ, А. К. Киркоръ—академикъ краковской академіи наукъ и С. В. Максимовъ—извѣстный этнографъ отнеслись—самымъ серьезнымъ, чисто научнымъ образомъ

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
КИРПИЧНИКОВЪ.

ПАВЕЛЪ МАТВѢЕВИЧЪ ОЛЬХИНЪ.

ЕВГЕНІЙ ПЕТРОВИЧЪ КАРНОВИЧЪ.

къ своей обширной задачѣ и выполнили ее безукоризненно, постоянно стараясь, чтобы солидность матеріала не мѣшала живому и доступному изложенію“.

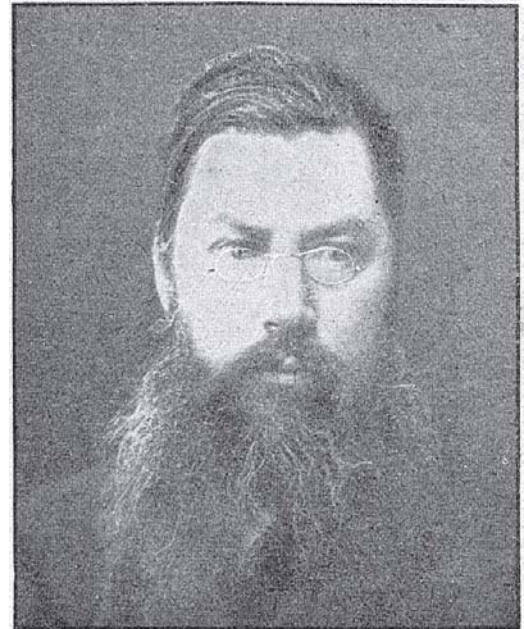
Согласно программѣ, содержаніе „Живописной Россіи“ намѣчено было слѣдующее: I. „Крайній Сѣверъ и Озерная область съ Петербургомъ“, II. „Финляндія и Прибалтійскій край“, III. Литовскія и Бѣлорусскія губерніи, IV. Царство Польское, V. Малороссія по правую и лѣвую сторону Днѣпра и Новороссія, VI. Москва и губерніи Московской или Верхневолжской промышленной области, VII. Внутренняя не степная область и юговосточная Донско-Каспійская степная область, VIII. Нижне-Волжская и Уральская область, IX. Кавказъ, X. Туркестанъ и Киргизскія степи, XI. Западная Сибирь, XII. Восточная Сибирь, Амурскій и Приморскій край.

Однако, въ порядкѣ выхода книгъ, посвященныхъ описанію отдѣльныхъ областей, не пришлось строго держаться вышеуказанной программѣ. Обширная территория Россійской имперіи подраздѣляется на части, довольно рѣзко отличныя другъ отъ друга: на *центральный* часть и *окраины*. Принявъ во вниманіе, что окраины подвержены наиболѣе быстрымъ измѣненіямъ, да къ тому и наименѣе извѣстны русскому обществу, редакция рѣшила въ порядкѣ выпуска книгъ „Живописной Россіи“ отдать предпочтеніе окраинамъ передъ центральной частью Имперіи, не измѣняя, однако, порядка нумерацій всѣхъ книгъ, основаннаго на географическомъ и политическомъ подраздѣленіи Россіи. Измѣнить порядокъ выхода отдѣльныхъ книгъ „Живописной Россіи“ было тѣмъ легче, что каждая книга изданія представляетъ собою совершенно самостоятельное и законченное цѣлое.

Первыя, отпечатанныя книги „Живописной Россіи“, а именно весь Сѣверъ, Литва, Бѣлороссія, Царство Польское, Кавказъ и Западная Сибирь, вышли подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнаго редактора, П. П. Семенова, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ имъ же были написаны спеціальныя статистическія и географическія обзоры данной области. Завѣдываніе редакціею было сосредоточено въ рукахъ издателя М. О. Вольфа, при литературномъ и редакціонномъ участіи сначала В. Н. Майнова, затѣмъ П. Н. Полевого; описанія же Москвы и Московской области, Кавказа, Восточной Сибири, Туркестана, Малороссіи и Новороссіи вышли при участіи въ редакціонныхъ трудахъ М. Л. Песковскаго. Послѣ смерти М. О. Вольфа, послѣдовавшей въ 1883 году, главное руководительство изданіемъ перешло къ А. М. Вольфу, а съ 1898 года—къ Л. М. Вольфу. Обязанности секретаря по изданію „Живописной Россіи“ съ самаго ея основанія и до окончанія изданія исполнялъ С. Ф. Либровичъ.

Первая книга „Живописной Россіи“, посвященная Сѣверной Россіи, заключала въ себѣ, между прочимъ, предисловіе издателя и основателя изданія, нынѣ покойнаго Маврикія Осиповича Вольфа. Въ этомъ предисловіи указывалось, что издатель принялся за выполнение своей задачи не съ увлеченіемъ юноши, не сознающаго вполнѣ своихъ силъ, и не соразмѣряющаго своихъ средствъ съ объемомъ предпринимаемаго труда; нѣтъ: издатель вполнѣ понималъ всю трудность дѣла, до мелочи высчиталъ заранее всѣ предстоящія затраты, по опыту зналъ, чего будетъ стоить собраніе и обработка громаднаго матеріала для задуманнаго изданія. „Отлагая въ сторону всякія другія работы, отказываясь отъ весьма выгодныхъ предложеній, мы,—писалъ М. О. Вольфъ,—исключительно предались „Живописной Россіи“ и рѣшились все сдѣлать для осуществленія этого предпріятія на основаніи широко задуманной, но строго обработанной программы“. Издатель не пожалѣлъ на это ни труда, ни матеріальныхъ средствъ. „Для „Живописной Россіи“ потребовалось завести и нѣсколько лѣтъ сряду поддерживать сношенія съ массою литературныхъ и ученыхъ дѣятелей—и мы создали цѣлый архивъ „Живописной Россіи“. Для „Живописной Россіи“ потребовалось перерыть массу литературнаго, ученаго и художественнаго матеріала и создать всестороннюю библиографію предмета—мы направили талантливыхъ и опытныхъ дѣятелей въ библіотеки, архивы, музеи и при посредствѣ ихъ перерыли все, что было писано о Россіи, все, что гдѣ-либо и когда-либо было занесено въ альбомъ русскимъ или иностраннымъ художникомъ. Для „Живописной Россіи“ потребовались особыя машины въ нашей типографіи—мы ихъ выписали и поставили“.

ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ МИЛЛЕРЪ.

ЕВГЕНІЙ ЛЬВОВИЧЪ МАРКОВЪ.

Когда возникло изданіе „Живописной Россіи“ и когда стало извѣстнымъ, что въ немъ примутъ участіе столь многія выдающіяся литературныя и научныя силы во главѣ съ такимъ знаткомъ Россіи, какъ П. П. Семеновъ—всѣ пророчили этому предпріятію громадный успѣхъ, хотя сомнѣвались, въ виду громадныхъ размѣровъ и обширной программы изданія, чтобы оно могло быть доведено до конца. Дѣло, задуманное издателемъ, многіе признавали патріотическимъ и соглашались, что издатель имѣлъ право взывать къ поддержкѣ русскаго общества для успѣшнаго осуществленія подобнаго, совершенно изъ ряда вонъ выдающагося, издательскаго предпріятія. Все это давало основаніе предполагать, что „Живописная Россія“ разоидется въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Но хотя число подписчиковъ на это изданіе и было съ самаго начала сравнительно значительно, оно все же далеко не отвѣчало крупнымъ издательскимъ затратамъ. Достаточно сказать, что къ 1893 году изъ затраченнаго издателями капитала невыручено было уже 250,000 рублей. При такихъ обстоятельствахъ окончаніе изданія „Живописной Россіи“ являлось невозможнымъ. Поэтому издатели признали необходимымъ прибѣгнуть къ такому способу сбыта „Живописной Россіи“, при которомъ хотя и теряли въ буквальномъ смыслѣ эти невырученные на первыхъ изданныхъ уже томахъ 250,000 рублей наличныхъ денегъ, но получили возмож-

ность довести до конца это грандіозное изданіе. Именно: издатели рѣшили дать русской публикѣ *даромъ*, въ видѣ бесплатной преміи къ журналу „Новь“ (а впоследствии къ журналу „Новый Міръ“), имѣвшіеся въ наличности 65,000 томовъ „Живописной Россіи“, въ томъ расчетѣ, что найдется достаточное количество (не менѣе 10,000 человекъ) людей изъ интеллигентной русской публики, которое пожелаетъ воспользоваться случаемъ получить даромъ капитальнѣйшее русское изданіе, стоящее 300 рублей. При указанномъ же количествѣ подписчиковъ, издатели, послѣ выдачи имѣющихся въ наличности готовыхъ 65,000 томовъ, получали возможность начать печатать слѣдующія книги „Живописной Россіи“, такъ какъ расходы по напечатанію являлись уже облегченными тѣмъ, что часть ихъ покрывалась изъ подписной суммы на журналъ.

Только благодаря этой исключительной мѣрѣ, и явилась возможность окончить это единственное въ міровой литературѣ изданіе, дѣлающее вполне доступнымъ для каждаго интеллигентнаго русскаго человека всестороннее ознакомленіе со своимъ отечествомъ во всѣхъ его подробностяхъ.

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ
НЕМИРОВИЧЪ-ДАНГЕНКО.

Слѣдующія цифры могутъ дать лишь приблизительное понятіе о размѣрахъ „Живописной Россіи“ и показать, что это изданіе дѣйствительно безпримѣрно въ издательскомъ дѣлѣ не только у насъ, но и за границу. Вся „Живописная Россія“ состоитъ изъ 19 книгъ, которые вмѣщаютъ въ себѣ 880 печатныхъ листовъ или 6,984 страницъ, общее число буквъ обширность которыхъ достигаетъ. Количество отдѣльных очерковъ, изъ которыхъ каждый посвященъ какому-либо отдѣльному описанію или изслѣдованію равняется 220. Общее число писателей и ученыхъ, принимавшихъ участіе въ „Живописной Россіи“ съ самого ея основанія, 93, если же присоединить къ тому сотрудниковъ редакціи, подготовлявшихъ сырой матеріалъ, провѣрившихъ и дополнявшихъ цифровыя данныя и пр. и пр., то это число достигаетъ 117. Художественная часть „Живописной Россіи“ выражается цифрою 3,815 иллюстрацій изъ которыхъ 400 представляютъ собою большія картины во всю страницу, гравюры на деревѣ и на цинкѣ, фотоцинкографіи съ натуры и пр. Изъ издательскихъ книгъ видно, что общая сумма капитала, за

траченного на изданіе съ его основанія и до окончанія, составляетъ 550 т. руб. и что общее число лицъ, трудившихся около изданія, кромѣ перечисленныхъ 117 писателей и ученыхъ, принимавшихъ участіе въ составленіи текста выразилось цифрой. 423 чел. Это число распределяется между наборщиками, метранпажами, рисовальщиками, граверами, фотографами, бумажными фабрикантами, переплетчиками и пр. и пр. Не переувеличивая можно сказать, что за время изданія „Живописной Россіи“ до 300 семействъ исключительно существовали на средства, которыя давала имъ работа при этомъ дѣлѣ.

Само собою понятно, что подобное грандіозное предпріятіе, какъ „Живописная Россія“, не могло обойтись безъ промаховъ, безъ недостатковъ. И тѣ и другіе есть въ „Живописной Россіи“, несмотря на массу стараній и усилій, несмотря на массу затратъ и труда, вложенныхъ въ дѣло и редакціею и издателями. Но, съ одной стороны, полная новизна такой крупной и единственной въ своемъ родѣ, по своимъ размѣрамъ и замыслу затѣя, затѣмъ цѣлый рядъ стѣснительныхъ условій, въ которыя поставленъ русскій издатель—все это хотя до нѣкоторой степени должно служить оправданіемъ. Что касается въ отдѣльности художественной части изданія, то не слѣдуетъ забывать, что значительная часть иллюстрацій была составлена для изданія, когда способъ воспроизведенія иллюстрацій далеко еще не достигъ нынѣшняго успѣха и совершенства. Въ послѣднихъ, вновь напечатанныхъ томахъ большинство уже заготовленныхъ иллю-

страцій было замѣнено новыми, непосредственно снятыми съ фотографій. Желаніе пополнить число иллюстрацій новѣйшими и вызвало съ одной стороны еще большее увеличеніе объема изданія, съ другой—замедленіе выхода нѣкоторыхъ книгъ.

Въ настоящее время, когда вся „Живописная Россія“, составляющая въ общемъ 19 книгъ, заключающихъ въ себѣ описаніе всего нашего отечества, до новѣйшихъ приобретений включительно, лежитъ передъ читателями, можно смѣло утверждать, что „Живописная Россія“—это единственное въ европейской литературѣ, безпримѣрное изданіе, съ которымъ не только придется считаться каждо у ученому, занимающемуся изученіемъ Россіи, но которое необходимо вообще каждому, кто интересуется Россіею, необходимо каждой русской семьѣ.

Въ числѣ очерковъ, помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“, есть цѣлый рядъ ученыхъ и популярныхъ изслѣдованій, есть описанія такихъ мѣстъ нашего отечества, которыя до того никогда описываемы не были, есть цѣлыя монографіи по вопросамъ промышленности, народнаго быта, вѣрованій и пр. разныхъ областей Россіи. Какъ уже указано выше, очерки ученыхъ-специалистовъ чередуются съ очерками писателей, принадлежащихъ къ общей литературѣ и пользующихся громкою извѣстностью. Къ числу наиболее замѣтныхъ очерковъ, помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“, слѣдуетъ причислить рядъ мастерски написанныхъ очерковъ древней Москвы, написанныхъ извѣстнымъ историкомъ, авторомъ „Исторіи русской жизни“ и безспорно лучшимъ знатокомъ древняго московскаго быта, проф. И. Е. Забѣлинымъ. Рядомъ съ этими очерками можно поставить этнографическіе этюды и изслѣдованія академика С. В. Максимова, писателя, котораго по справедливости называютъ „человѣкомъ, знающимъ Россію, какъ никто другой“. Характеристику современной Москвы далъ для „Живописной Россіи“ извѣстный беллетристъ, академикъ П. Д. Боборыкинъ. Рядъ бойкихъ очерковъ крайняго сѣвера, помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“, принадлежитъ В. И. Немировичу-Данченко. О сѣверно-русскихъ народоправствахъ написалъ отдѣльно статью извѣстный историкъ проф. Н. И. Костомаровъ, о кіевскихъ древностяхъ—проф. Д. Самковасовъ, о жизни малороссовъ и донскихъ казаковъ—Д. Л. Мордовцевъ, о судьбахъ Кіевско-Днѣпровской Руси—П. Л. Кулишъ, о лѣсномъ Заволжѣ, о татарскихъ ногаяхъ—П. С. Засодимскій, о великороссахъ—проф. А. Исаевъ, о Памирѣ и Алаѣ—проф. Муикетовъ, о Крымѣ и частью о Кавказѣ—Евгеній Марковъ, о Закаспійскомъ краѣ—П. П. Семеновъ, и т. д. и т. д.

Можно смѣло сказать, что нѣтъ ни одного болѣе или менѣе крупнаго ученаго, занимавшагося изученіемъ Россіи, который не сдѣлалъ бы своего вклада въ „Живописной Россіи“. И эти вклады тѣмъ цѣннѣе, что они состоятъ изъ специально для изданія написанныхъ статей, нигдѣ ни раньше, ни послѣ не появлявшихся. Многіе изъ помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“ очерковъ успѣли обратить на себя вниманіе за границею и появились въ нѣмецкомъ и французскомъ переводахъ.

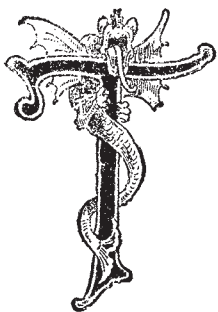
Къ сожалѣнію, въ настоящее время, когда изданіе это окончено—нѣтъ уже никакой возможности приобрести его въ полномъ видѣ: дѣло въ томъ, что во время пожара, бывшаго въ книжныхъ складахъ Товарищества М. О. Вольфъ въ ночь на 16 мая 1900 года, сгорѣлъ почти весь запасъ готовыхъ уже томовъ и листовъ и такимъ образомъ въ полномъ видѣ у самихъ издателей не оказывается теперь экземпляровъ. Печатаніе вновь сгорѣвшихъ томовъ немислимо какъ по дороговизнѣ изданія, такъ и въ силу условій съ большинствомъ сотрудниковъ, предоставлявшихъ свой трудъ только для одного изданія. Такимъ образомъ „Живописная Россія“—этотъ капитальнѣйшій трудъ, плодъ усилій и дѣятельности многихъ работниковъ мысли на протяженіи трехъ десятковъ лѣтъ—становится библиографической рѣдкостью.

Какъ уже сказано выше, „Живописная Россія“ составлялась по программѣ, выработанной П. П. Семеновымъ. Эта программа и выполнена всецѣло сотрудниками, но также дополнена цѣлымъ рядомъ новыхъ очерковъ и свѣдѣній, на основаніи новыхъ данныхъ. Въ составленіи „Живопис-

ной Россіи“ принимали участие, въ качествѣ авторовъ отдѣльныхъ очерковъ, слѣдующіе писатели и ученые:

Абрамовъ, Я. В.	Киркоръ, А. Б. Академикъ	Ольхинъ, П. М.
Аверкіевъ, Д.	краковск. академикъ.	Охочинскій, П. В.
Адриановъ, А.	Кириличниковъ, А. И. Проф.	Павловъ, А. А.
Александровичъ, М.	Клюшниковъ, В. П.	Павловъ, Б. П.
Аленицынъ, В. Д.	Костомаровъ, Н. И. Проф.	Песковскій, М. Л.
Еарановскій, С. И. Проф.	Костровъ, Н. Князь	Познанскій, І. С.
Берже, А. П.	Котельниковъ, В.	Полевой, П. Н. б. Проф.
Боборыкинъ, П. Д. Академикъ.	Кропоткинъ, А. А. Князь	Полторацкая, Л. К.
Богровъ, Г.	Кочетовъ, Ѡ. И.	Поляковъ, И. С.
Борисовъ, В. М.	Кудринъ, П.	Потанинъ, Г. Н.
Буссе, Ѡ	Кулишъ, П. А.	Радде, Г. И. Д-ръ. Директоръ
Бѣлозерская, Н.	Лаксъ, Генераль-Маіоръ.	Кавказскаго Музея.
Бесинъ, Л. П.	Латкинъ, Н. В.	Радловъ, В. В.
Ваберфельдъ, А. Инженеръ.	Мережковскій, К. С.	Самоквасовъ, Д. Я. Проф.
Гацискій, А. С.	Максимовъ, С. В. Академикъ.	Свободинъ, С. Ѡ
Гокудовскій, Д.	Малаховъ, М. В.	Семеновъ, П. П.
Дорошкевичъ, Р. С.	Марковъ, Е. Л.	Скальковскій, К. А.
Дрицовъ, А.	Майновъ, В. Н.	Старицкій, К.
Забѣлинъ, И. Е. Проф.	Миллеръ, Ф. Ф.	Стахѣвъ, Д. И.
Засодимскій, П. В.	Митте, М. Ф. Горн. инженеръ.	Тарановъ, Н.
Знаменскій, П. Ф.	Михневичъ, В. О.	Усовъ, П. С.
Зотовъ, В. Р.	Мордовцевъ, Д. Л.	Хорошкинъ, М. П.
Иловайскій, Д. И. Проф.	Мушкетовъ, И. В. Профессоръ.	Черновъ, Е.
Исаевъ, А. А. Проф.	Немировичъ-Данченко, В. И.	Чуйко, В. В.
Каразинъ, Н. Н.	Новомарьинскій, Г.	Шубинскій, С. П.
Карновичъ, Е. П.	Обреимовъ, В. И.	Ядринцевъ, Н. М.

Благодаря соединеннымъ трудамъ перечисленныхъ лицъ и неослабной энергіи издателей, казавшееся почти неисполнимымъ и по своимъ размѣрамъ и плану колоссальное изданіе въ настоящее время доведено до желаннаго конца. Всякій самъ можетъ убѣдиться, что „Живописная Россія“ представляетъ собою дѣйствительно первое и единственное изданіе такого рода въ нашемъ отечествѣ, первое полное и всестороннее отчизновѣдѣніе. Если же принять во вниманіе обширные размѣры труда, его разносторонность и полноту, массу впервые появившихся въ немъ новыхъ свѣдѣній, специальное знакомство авторовъ съ описываемыми мѣстностями, массу рисунковъ—то едва-ли будетъ преувеличеніемъ, если мы признаемъ „Живописную Россію“ первымъ и единственнымъ пока этого рода изданіемъ въ Европѣ. Заканчивая печатаніе послѣдней книги, издатели могутъ указать на извѣстное изреченіе: *fecit quod potui, faciant meliora potentes...*

А „Живописная Россія“, которая возникла первоначально по мысли и идеѣ незабвеннаго М. О. Вольфа, въ настоящее время закончена. Программа, которая была намѣчена при возникновеніи изданія, исполнена цѣликомъ. Такимъ образомъ крупный энциклопедическій трудъ по изученію нашего отечества доведенъ до конца и передъ читателемъ, на протяженіи 19 книгъ, можно сказать, лежитъ *вся Россія*—отъ начала ея культурности до конца XIX-го вѣка. Но Россія—живой организмъ, продолжающій жить, прогрессировать и совершенствоваться. Пульсъ жизни нашей родины бьется въ настоящее время усиленнымъ темпомъ, и Россія сегодняшняя не та-же, что Россія вчерашняя, а Россія самаго ближайшаго будущаго — будетъ уже не та, что Россія настоящаго дня. Въ экономическомъ,

бытовомъ и культурномъ отношеніяхъ страна наша двигается впередъ; каждый годъ, каждый мѣсяць, каждая недѣля, можно даже сказать — каждый день приносятъ новыя и новыя измѣненія въ культурно-экономической жизни Россіи; измѣняется также внѣшній видъ разныхъ мѣстностей и сооружений, воздвигаются новыя зданія, вырастаютъ новые города; сама жизнь народа подвергается культурной эволюціи. Уловить и отразить всё эти быстрыя смѣны—можно не въ капитальномъ многолѣтнемъ трудѣ, какимъ являлась „Живописная Россія“, а въ болѣе подвижномъ, періодически появляющемся органѣ, который, какъ въ фотографической камерѣ, быстрыми смѣнами пластинокъ, схватывалъ-бы всё быстрыя эволюціи, переживаемыя современной прогрессирующей Россіей. Это и имѣли въ виду издатели, и доведя „Живописную Россію“ до конца, рѣшили приступить къ выпуску изданія, которое являлось-бы естественнымъ дополненіемъ и продолженіемъ къ ней. Этому продолженію данъ характеръ еженедѣльнаго журнала, но, по задачамъ своимъ, это будетъ совершенно особый журналъ, очень мало имѣющій общаго съ обыкновенными періодическими изданіями.

Культурно-историческое значеніе нашей великой страны, стоящей на рубежѣ Запада и Востока, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Выяснить это значеніе, отражать жизнь нашего отечества во всѣхъ проявленіяхъ, отмѣчать особенности его историческаго прошлаго съ точки зрѣнія новѣйшей науки, отзываться по возможности на всѣ запросы русской дѣйствительности въ связи съ изображеніемъ всѣхъ характерныхъ моментовъ переживаемаго нашимъ отечествомъ культурнаго движенія — вотъ, какъ говорится въ программѣ изданія, ближайшія задачи этой новой „Живописной Россіи“. Имѣя въ виду, что для интеллигентнаго читателя не только интересно, но прямо необходимо имѣть постоянно передъ глазами картину современной Россіи, журналъ „Живописная Россія“ живымъ словомъ и нагляднымъ рисункомъ будетъ изображать Россію нашихъ дней, нашего поколѣнія, во всей совокупности ея радостей и невзгодъ

Согласно съ намѣченной основной задачей, новая „Живописная Россія“ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ—главное мѣсто отводится описаніямъ наиболѣе достопримѣчательныхъ мѣстностей Россіи, путешествіямъ по разнымъ областямъ и уголкамъ Россіи, историческимъ очеркамъ, научнымъ изслѣдованіямъ, ознакомленію съ бытовыми чертами населяющихъ Россію племенъ и народностей, характеристикъ обычаевъ и обрядовъ русскаго народа, его вѣрованій, легендъ, повѣрій, поэтическаго творчества и пр. Во второмъ-же отдѣлѣ будутъ обсуждаться назрѣвшіе вопросы русской жизни, при всестороннемъ освѣщеніи того, что совершается въ разныхъ уголкахъ нашей обширной родины, вообще всего того, что можетъ заинтересовать мыслящаго и отзывчиваго читателя. Въ томъ же отдѣлѣ намѣчена полнѣйшая лѣтопись всего, что происходитъ изо-дня-въ-день на Руси, во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, полнѣйшая хроника русской жизни.

Къ участию въ обоихъ отдѣлахъ изданія привлечены лучшія научныя и литературныя силы, столичныя и мѣстныя. Описанія и статьи будутъ иллюстрироваться преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры, представляющими наиболѣе точный способъ воспроизведенія дѣйствительности.

Въ данный моментъ общаго подъема культурно-общественныхъ силъ Россіи, когда жизненные отношенія съ каждымъ днемъ становятся все сложнѣе, когда такъ сильно чувствуется потребность во всестороннемъ знаніи родины, мы надѣемся, что новая „Живописная Россія“, будетъ вполне воевременнымъ изданіемъ, займетъ видное мѣсто въ семьѣ русской періодической печати и въ правѣ рассчитывать на широкое сочувствіе среди мыслящей части русскаго общества.